

Два года бесчисленных ночей он продержался именно так, и в конце концов пристрастился к этому поведению, иначе не мог заснуть, а тело мучилось невыносимо.

Хо Ли стал его наркотиком, превратился в его зависимость.

Теперь это чувство перешло в эту жизнь, и Тао Ци не знал, плакать ему или смеяться. Он не хотел, он не хотел становиться таким человеком.

Становиться тем, кто, едва Хо Ли прикоснётся к нему, сразу захочет заняться с ним *этим*.

Чувство вины в душе Тао Ци всё глубже проникало в него, слёзы, словно с оборвавшейся нити воздушного змея, стекали по ключице и исчезали в воде.

Тихие рыдания и прерывистое дыхание смешивались, словно вкусный сок.

Тао Ци шептал имя Хо Ли, погружаясь в чувства, которые тот ему дарил. На прозрачной поверхности воды отражался перевернутый мир, рисующий его самый страшный секрет.

В ванной комнате был другой мир, а за дверью ванной стояли чёрные туфли, сверкающие и безупречно чистые.

Хозяин этих туфель тихо ушёл.

Через десять минут за дверью раздался голос.

— Цици, ты уже закончил?

Тао Ци вздрогнул, поспешно прекратил свои действия, словно пойманный с поличным вор, спустил воду из ванны и снова наполнил её.

Чтобы избавиться от запаха в воздухе.

— Да, я почти закончил, господин Хо, подождите немного, прежде чем войти.

Голос Тао Ци был слегка гнусавым, со слезами, но он искусно повысил тон, чтобы скрыть это.

Через некоторое время дверь ванной открылась, и Тао Ци, весь мокрый, предстал перед Хо Ли с красными глазами. Хо Ли, как обычно, обнял его за талию и поднял, сказав:

— Почему не позвал меня?

Он плакал.

— Я могу идти сам.

Тао Ци торопил Хо Ли, не желая, чтобы тот зашёл в ванную, иначе он обязательно что-то заметит.

Хо Ли слегка ущипнул его за нос и отнёс в спальню, чтобы одеть.

Запах за спиной был настолько сильным, что казалось, он кричал о том, что здесь что-то не так. Хо Ли бросил на это взгляд, но промолчал, лишь глубоко посмотрел на Тао Ци.

— Господин Хо, на что вы смотрите?

— Ни на что.

Хо Ли не собирался разоблачать его. Оказывается, его Цици был...

Одного дня достаточно, чтобы в Наньчэне произошли грандиозные изменения, сейчас самое время выпустить новости.

— Да, Хо Ли всё ещё в горах.

— Не волнуйся, он ничего не заподозрил, хорошо, хорошо.

Эр Мао опустил кепку, положил трубку и поднял руку, чтобы посмотреть на время. Стрелки на его золотых часах показывали ровно полдень.

Он кивнул служащему за стойкой и вышел из гостиницы. В это время в одном из маленьких кабачков Наньчэна Очкарик тоже положил трубку, поправил очки и серьёзно сказал:

— Начинаем план А.

— Кто вы такие и зачем пригласили меня сюда?

В углу кабачка, на диване, девушка с косичками, одетая в платье в цветочек, крепко сжала руки, сидела прямо и настороженно осматривала окружающих.

Один был потрёпанный дядька, который смешивал напитки за стойкой, другой сидел на стуле, качался и вертел шляпу в руках, улыбаясь и глядя на неё.

Третий был с каменным лицом, время от времени поправлял очки, и всё это выглядело очень странно.

— Тао Чэнчэн, тебе восемнадцать лет, брата зовут Тао Чэнью, он исчез на кухне месяц назад и оставил карманные часы в камине. Отец, Тао Чэндэ, пытаюсь возродить семейный бизнес, случайно разозлил Хо Ли, из-за чего морепродукты, пойманные в море, не смогли попасть в порт и были задержаны.

Очкарик достал из кармана блокнот, подошёл к Тао Чэнчэн и поправил очки.

— Поэтому Тао Чэндэ искал способы, и в итоге через старого Лю из полицейского управления узнал о высокопоставленном чиновнике городской администрации Мао Гунсяне, который мог бы помочь разрешить этот портовый конфликт, ведь во всём Наньчэне, кроме нескольких высокопоставленных чиновников городской администрации и полицейского управления, никто не осмеливался трогать Хо Ли.

Тао Чэнчэн слушала, и чем больше она слышала, тем сильнее дрожали её руки, на лице появился страх. Дядька за стойкой поднял стакан, с удовольствием выпил глоток бренди и улыбнулся, не говоря ни слова.

— Через несколько дней Тао Чэндэ узнал, что Мао Гунсянь тратит огромные деньги, чтобы тайно найти и купить вещи из Юаньминьюаня. Его сердце не выдержало такого шанса угодить ему, и он стал посылать деньги и богатства, а также помогать искать информацию.

Тао Чэнчэн прикрыла рот рукой, в глазах появились слёзы. Почему они всё знают? Кто они такие? Хотят навредить их семье Тао?

— Ради этой информации Тао Чэндэ весь день тратил силы и деньги, в итоге продавец вытянул из него огромную сумму, и он остался ни с чем, теперь он в долгах.

Очкарик достал карту и положил её на стол, указав на одно из мест.

— Это ваша кухня.

— Откуда у вас план моего дома?!

Тао Чэнчэн резко встала, опрокинув стакан с водой перед собой, и указала на Очкарика.

Стекло упало на пол, раздался звонкий звук.

Услышав этот резкий крик и звук разбитого стекла, парень, игравший с шляпой, встал со стула и подошёл, говоря:

— Женщины, вы чертовски крикливы! Знаешь, сколько стоит этот стакан? Тридцать юаней за штуку, расточительная баба, сиди спокойно и слушай!

Тао Чэнчэн закусил губу, глядя на этих злых людей, и нехотя села обратно на диван.

— Наша семья Тао занимается только мелким бизнесом, пожалуйста, оставьте нас в покое.

— Ваша семья Тао сейчас едва сводит концы с концами, я здесь, чтобы помочь вам, не бойтесь.

Очкарик увидел, что эффект достигнут, сел рядом с ней и налил ей ещё один стакан воды. Девушка уже поняла серьёзность ситуации, они владеют большим количеством информации об их семье и знают о мелких действиях её отца.

— Хочешь узнать, кто украл деньги твоего отца и оставил вашу семью в долгах? Хочешь помочь отцу выплатить долги? Хочешь отомстить за брата?

Очкарик поправил очки, его лицо было серьёзным, голос спокойным и размеренным, что внушало доверие.

— Кто причинил вред моему отцу?

— Это Хо Ли.

— Не может быть.

Девушка покачала головой, руки всё ещё дрожали, но страх уже не был таким сильным. Если бы они хотели ей навредить, они бы не говорили так много.

— Мисс Тао, не позволяйте видимости обмануть вас, правда часто оказывается не такой, как вы думаете или видите. Позвольте мне медленно объяснить мотивы Хо Ли, выпейте воды, чтобы успокоиться.

— Почему вы говорите мне всё это?

Очкарик подтолкнул стакан с водой к ней, этот тёплый жест ещё больше сблизил их.

— Потому что мне нужна ваша помощь. Мы все законопослушные граждане, выступаем за взаимовыгодное сотрудничество.

— Как вы думаете, как Тао Ци встретил Хо Ли? Почему Хо Ли оставил Тао Ци рядом с собой?

— Вы хотите сказать, что господин Хо держит Тао Ци рядом, чтобы отомстить семье Тао за причинённые ему обиды?

Тао Чэнчэн следовала за мыслью Очкарика, шаг за шагом попадая в его ловушку. В её глазах появился вопрос, руки крепко сжимали стакан воды, она была напряжена и не могла поверить.

— Умная девушка. Глава семьи Хо относится к своим сотрудникам и подчинённым с теплотой, но к врагам он безжалостен и жесток. Вы, наверное, слышали, что два месяца назад одна семья в Наньчэне лишилась жизни, потому что отобрала у Хо Ли бизнес на сто тысяч юаней.

Тао Ци (с холодным выражением лица): Не ожидали, да? Я не нежный цветочек, а настоящий тиран.

Мой шоу будет любить гона до безумия, будет единственным, кто завладеет им.

Мой гон тоже будет любить шоу так, что весь мир будет вращаться вокруг него.

Любовь эгоистична, владеть телом и душой — это главное, да.

Обновление каждый вечер в девять часов, если обновление в другое время, будет предупреждение в разделе «Отсутствие».

Если увидите обновление в другое время, не обращайтесь внимания, это правка или восстановление заблокированного текста.

Очкарик (поправляет очки): Могу ли я получить имя? Меня всё время зовут просто Очкарик.

Сяо Тан (поднимает большой палец): Имена не важны, начинай своё выступление, серьёзно говори чепуху.

Дядюшка Цзю (пьёт вино): Вино хорошо, деньги хорошо, всё идёт по прекрасному плану.

Мы — великая актёрская тройка под началом Босса.

Хо Ли: Эти шуты не продержатся и пары серий.

Тао Ци: С Новым годом, желаю богатства.

Эр Мао: Удачи и богатства.

Маммон: Господь с вами, беда далеко, аминь.

Старый Лю, Тао Чэндэ, Тао Чэнчэн, Тао Чэнъю, Мао Гунсянь, Собака, Дэвид, Эдом, Брат Хэй: Мы все здесь поздравляем наших читателей-ангелов с Новым годом! (Кланяются)

<http://bllate.org/book/16323/1473449>